

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ОСВОЕНИЯ ВРЕМЕНИ

Аннотация. Данная работа посвящена культурологической программе освоения времени. Культурологическая программа освоения времени ориентирует исследователя на выявление специфических свойств времени и пространства, характерных только для социума. Обычно в качестве первого в ряду таких свойств выступает необратимость времени, которое является фундаментальной характеристикой человеческой культуры.

Ключевые слова: эпистемология, культурология, логика, феномен времени, программа изучения времени.

© *O. Malyukova*

CULTUROLOGICAL PROGRAM DEVELOPMENT TIME

Abstract. Given work is devoted the culturological program of development of time. The culturological program of development of time focuses the researcher on revealing of specific properties of time and space, characteristic only for society. Usually as the first among such properties irreversibility of time which is the fundamental characteristic of human culture acts.

Key words: epistemology, culturology, logic, the phenomenon of time, program study time.

Главная особенность проблемы времени – это ее комплексный характер [1,229]. Это выражается, прежде всего, в том, что время является междисциплинарным объектом изучения. С 1966 г. существует «Международное общество по изучению времени». В нашей стране в течение нескольких десятков лет функционирует семинар по изучению времени. Проблема времени продолжает по-разному ставиться в зависимости от уровня строения материи, т. е. в соответствии с тезисом: каждому уровню материи – свое время. В эпистемологии этот тезис раскрывается следующим образом: любая наука может реализовывать свою собственную программу изучения времени. В результате можно говорить о программах изучения времени в физике, химии, биологии, геологии, культурологии, логике и т. д. Основанием для формулировки собственной научной программы может быть достаточно удачное положение В.И. Ленина, сформулированное им в работе «Материализм и эмпириокритицизм», его непосредственно философском труде: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [2,181]. Это положение можно интерпретировать следующим образом: та дисциплина или область знания, которая может сформулировать специфические представления о пространстве и времени, может создавать и работать в рамках собственной программы изучения времени. С этих позиций можно представить такую картину этих эпистемологических программ:

- физика – реализует программу геометризации пространства и времени;
- химия – реализует химико-синергетическую программу необратимости времени;
- биология – реализует биолого-экологическую программу приспособления ко времени;
- логика – реализует программу формализации свойств времени и создания исчислений времени;
- психология – реализует программу восприятия длительности времени;

- культурология – реализует программу освоения человеком реальных времени и пространства. Список дисциплин может быть, конечно, продолжен, например, в теологии может существовать программа постижения времени.

Культурологическая программа освоения времени ориентирует исследователя на выявление специфических свойств времени и пространства, характерных только для социума. Обычно в качестве первого в ряду таких свойств выступает необратимость времени, которая является фундаментальной характеристикой человеческой культуры. Б. Рассел писал по этому поводу: «...есть какой-то смысл, – который легче почувствовать, чем выразить, – в том, что время является незначительной и поверхностной характеристикой реальности. Прошлое и будущее должны быть признаны столь же реальными, как настоящее, и какое-то освобождение от рабства времени существенно важно для философского мышления. Значимость от времени носит скорее практический, чем теоретический характер...» [3,51-52].

Уникальность времени связана с тем, что это единственный объект, который постоянно указывает человеку на его конечность, связанную со смертностью. Именно поэтому человек предпринимает постоянные усилия для того, чтобы избежать конечности своего существования или преодолеть ее любым способом. Исторически первым способом решения этой проблемы стало удвоение мира на земной и небесный, реализованное в рамках мифологии. В теоретическом плане удвоение мира было зафиксировано Парменидом.

*Пусть не принудит тебя накопленный опыт привычки
Зренье свое утруждать, язык и нечуткие уши.
Разумом ты разреши труднейшую эту задачу,
Данную мною тебе.
Быть или вовсе не быть – вот здесь разрешение вопроса.
Есть бытие, а небытия вовсе нету;
Здесь достоверности путь, и к истине он приближает.
Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует.
Ибо ведь без бытия, в котором ее выраженье,
Мысли тебе не найти.
Не возникает оно (бытие), и не подчиняется смерти.
Цельное все, без конца, не движется и однородно.
Не было в прошлом оно, не будет, но все в настоящем.
Без перерыва, одно. Ему ли разыщешь начало?
Как и откуда расти? [4,294-295].*

Различие миров, в основном, связано с разницей в применении к ним категорий материи в ее единстве или множественности движения, пространства и времени: в одном мире все множественно и находится в постоянном изменении, в другом – все едино, вечно и неподвижно. Разделение миров связано с существованием человека чувствующего и познающего, оно воспроизводится постоянно каждым человеком в каждый момент его существования и всем человечеством в целом. Помимо разделения мира на земной и небесный, чувственный и умопостигаемый, человеческая культура сформировала особые социальные образования, имеющие принципиальные отличия от обычного социума. Такими образованиями являются темпоральные острова культуры. Их создание и функционирование представляет собой суть культурологической программы освоения времени.

На сегодняшний день это самая удачная программа постижения времени. Само определение программы как культурологической не является корректным, ибо не связано с предметом культурологии как таковой, поэтому данную программу легче представить

в виде примеров. Это, как минимум, четыре сферы человеческой культуры, которые образуют своеобразные пространственно-временные острова, локусы; их время, необратимое, по сути, имеет свою специфику, выраженную в разнообразных попытках преодоления этой фатальной необратимости. В качестве таких миров выступают следующие культурные образования.

1. Мир жреческий, церковный, религиозный во всем его многообразии. В различных религиозных культурах сформированы самые необычные представления о времени. В качестве примера уместнее всего взять пространственно-временные представления христианства. Во-первых, именно христианская религия впервые представила время в виде временной оси, однородной в математическом смысле и неоднородной в силу религиозной конкретики. Во-вторых, индивидуальное существование человека в христианстве считается бесконечным, ибо за краткой земной жизнью следует жизнь вечная. Качество вечной жизни существенно связано с личными заслугами человека. Смерть представляет собой переход из одного состояния в другое. В-третьих, качество загробной жизни каждого человека существенно связано с деятельностью Церкви, именно поэтому Церковь и ее служители занимают особое место в земном мире.

Удвоение реальности есть основной признак любой религии. Религия появляется на самых ранних стадиях антропосоциогенеза – это обстоятельство четко фиксируется в научном знании. Религиозная вера, нравственные запреты, погребение умерших, – все это есть характеристики становления общества. Основной функцией религии в обществе считается иллюзорно-компенсаторная функция, т. е. создание некоего иллюзорного мира в качестве компенсации за перенесенные на земле страдания. Уже на ранних стадиях общественного развития эта сфера жизни становится профессиональной. Выполнение религиозных функций требовало особых знаний, особых умений, способностей и соответствующего происхождения. Так, в первобытных обществах появляется каста жрецов, довольно быстро ставшая самодостаточной в своей деятельности. С обычным обществом, помимо чисто религиозных функций, каста жрецов была связана и необходимостью в притоке новых членов. Ибо по различным причинам отношение практически всех жреческих сообществ к институту брака было отрицательным (кстати, именно поэтому они охотно принимали подкидышей и сирот, т. е. детей, оказавшихся вне семьи).

Поскольку сакральный, или божественный, мир не всегда мог принимать участие в жизни конкретного человека и общества, то эта функция была монополизирована жреческими сообществами, выступавшими в роли посредников и не дававшими человеку забывать о Боге. Только жреческие сообщества обладали монополией на знание о божествах, только жрецы могли истолковывать прошлое и будущее, только они могли совершать путешествия во времени для посещения различных миров, в том числе и мира сакрального. Именно тогда начинает формироваться установка на создание всемирной теократии в соответствии с имевшимися представлениями о размерах мира. Свое наиболее полное воплощение эта установка получила в христианской религии, а идейным вдохновителем этого стал Аврелий Августин, автор трактата «О граде божьем». В этом трактате Аврелий Августин сформулировал учение о двух градах – граде земном и граде небесном. Градом небесным стало не только государство Бога-Отца на небе, но и его земное воплощение на земле – Церковь. Практическая реализация учения о граде небесном началась одновременно с появлением христианства, что и отразил Августин в своем творчестве. Основные вехи этого пути приведены нами ниже.

Постепенное утверждение христианства в качестве господствующей религии и становление Церкви приходится на I-IV века. Именно IV век занимает особое место в этом процессе: начинает складываться Священная история, не совпадающая с гражданской историей, оформляется священное пространство- Святая земля, – не совпадающее с ре-

альной географией, и, таким образом, новый, альтернативный мир обретает свое пространство и время.

2. Мир воинский появляется примерно в то же время, что и мир жреческий. Однажды возникнув, он сопровождает человеческую историю на всем ее существовании. Как и жреческий мир, он не является самодостаточным и существует за счет обычного мира. В отличие от жреческого мира, воинский мир не обещает вечной жизни, но статус его в любом обществе крайне высок, что далеко не всегда связано с воинскими успехами. В этом мире действует своя шкала времени, связанная с присвоением воинских званий и зачетом одного года службы за два и т. д. Человек, закончивший военную карьеру, возвращается в повседневный мир в достаточно молодом возрасте и получает возможность прожить в нем «вторую» жизнь, которая часто оказывается удачнее жизни воинской, благодаря отсутствию в ней воинского образа жизни. Оба мира, жреческий и воинский, реально существуют и обладают аналогичными чертами, к которым относится производность их хозяйственной деятельности и отсутствие проблем, связанных с институтом семьи.

Впервые в теоретическом плане на это общественное явление обратил внимание Платон. В его модели «идеального государства» классу воинов-стражей уделено особое место. Собственно говоря, это наиболее известная часть модели Платона. Возникает вопрос, и он будет еще не раз возникать, – почему никогда не бывший воином Платон, да и многие иные мыслители, так интересовался армией и преклонялся перед ней? Это не может быть связано с защитной функцией армии, на протяжении всей человеческой истории защита отечества никогда не осуществлялась силами профессиональной армии, в тяжелые годы к армии всегда присоединялось массовое ополчение населения. Ответ, скорее всего, лежит в плоскости самой платоновской программы. Именно армия отождествлялась с лучшими моральными качествами личности, превосходной физической формой, конкретными навыками и умениями. Идеальный воинский мир – это понятия мужества, храбрости, стойкости, отваги, воинского искусства и т. д. Идеальный воинский мир дублировался в реальном мире, реальный мир оказывался хуже идеального, но сохранял его характерные черты. Итак, воинский мир представлял собой воплощение идеала не только собственного, но и всего общества в целом. Реальным образцом такого государства, как известно, для Платона было военизированное общество Спарты.

Платоновская программа построения идеального государства надолго пережила своего создателя. Она воплотилась в целом комплексе программ, самой известной из которых является учение Августина о «двух градах». На протяжении веков одна программа сменяла другую, каждая из них делала упор на собственных представлениях об идеальном общественном устройстве. Общей чертой всех программ стало особое внимание к воинскому миру и особая забота о нем. Конечно, функциональный момент в такой заботе обязательно присутствует. Однако главным является сохранение платоновской установки на отождествление этого мира с лучшими чертами человеческой личности как в нравственном, так и в физическом плане. Итак, мир воинский представляет собой особый мир с выделенным статусом.

Мир воинский, обладая особым статусом, должен иметь собственное пространство и собственное время, либо собственные представления о них. Такие черты в этом мире явно просматриваются. В особенности это касается пространства. Существует специализированный язык, включающий пространственные термины, где горы становятся высотами, пейзаж – пересеченной местностью, реки и дороги – транспортными артериями и т. д. Источником такого языка являются термины географии, используемые для описания местности, но смысловое значение военного языка только частично совпадает с языком географии, ибо включает и другую тематику. В любом случае, существует особое пространственное восприятие и видение мира, характерное только для данного мира. Здесь

сдача Москвы Наполеону в 1812 г. называется фланговым маневром, причиной начала операции на Курской дуге выступает угол в расположении фронтов, отступления под ударом неприятия носят название выравнивания фронта.

Словом, пространственный фактор является существенным фактором для военной науки с древнейших времен. Изучение военного искусства и военной истории невозможно без карты местности. Развитие картографии является еще одним доказательством наличия собственного представления о пространстве. Военная карта – это модель военного видения мира. Кстати, открытость или закрытость доступа к картам местности является любопытным показателем отношения государства к войне: повышение уровня секретности при доступе к картам означает готовность к началу военных действий, в СССР практически все карты, начиная с 30-х годов XX века, были засекречены. Собственное время также формируется в воинском мире, хотя и не в столь явной форме, как собственное пространство. В основном имеет место применение жестких шкал времени, связанных с началом и проведением военного мероприятия. В целом пространственно-временная специфика военного мира связана со стремлением к его формализации, к устранению реального содержания пространства и времени, к представлению военных действий как некоего механизма, который должен работать в заданных условиях. Под заданными условиями чаще всего имеется в виду человек. Солдат – это вечная проблема любой армии, ибо его надо одевать, кормить, оплачивать его труд, учитывать его иные потребности и т. д. Недооценка человеческого фактора, излишняя пространственно-временная формализация военного мира приводят к трагическим последствиям, в качестве примера которых можно назвать советско-финскую войну 1939-1940 гг., начатую, кстати, из-за необходимости выравнивания границы.

Необходимость существования воинского мира связана со спецификой человеческой истории, а именно – с необходимостью поддерживать обороноспособность государства. Поэтому, единожды возникнув, воинский мир стал существовать всегда. Его существование перестало быть непосредственно связано с ведением военных действий, он не стал самодостаточным миром, но приобрел существенную степень самостоятельности. Он функционирует по своим собственным законам и является реально существующим альтернативным миром нашей реальности. В отличие от жреческого мира, воинский мир не имеет экономической самостоятельности, а в силу специфики своей деятельности имеет возможность диктовать обычному миру свои условия. Эти условия обычно оказываются достаточно жесткими, с ними связана проблематика, которая, помимо социального аспекта, имеет пространственно-временную конкретику.

На протяжении всего XX века значение воинского мира продолжало возрастать. Сложилась определенная иерархия миров, среди которых основным являлся мир воинский вплоть до установления военной диктатуры, затем слои, так или иначе с ним связанные, – военизированная наука, техника и промышленность, и только потом мир гражданский, его население и промышленность, снабжавшиеся по остаточному принципу и имевшие второстепенный статус. Неадекватность такого положения дел была четко осознана во второй половине XX века, когда благодаря деятельности Римского клуба, благодаря популяризации идей, связанных с глобальными проблемами современности, была доказана невозможность победы в современной ядерной войне. Медленные процессы в области ядерного разоружения стимулировали и обычное разоружение. Эти и другие общественные процессы подрывали высокий статус воинского мира, а на практике выливаются в сокращение армий, которое происходит во многих странах. Пока об этом можно говорить как о тенденции, ибо по-прежнему население большинства стран проходит армейскую службу по призыву. Новым фактором, существенно сдерживающим сокращение воинского мира, стала постоянная угроза и практика терроризма. Однако об-

щемировая политика инноваций и создания инновационных технологий направлены на повышение качества жизни именно гражданского населения, а не на создание новых видов вооружений. Мир воинский при этом может обрести свои реальные границы, а не те, на которые он постоянно претендовал в ходе истории. Преобладание воинского мира над гражданским означает прямую дорогу к тоталитаризму, ибо мир воинский притягивает к себе людей тоталитарного сознания, он сам есть иное средоточие тоталитаризма.

3. Мир художественного творчества имеет возможность воплотить в наглядной и образной форме самые диковинные и фантастические представления о времени. Машины времени, путешествия во времени, изменения будущего путешественниками во времени представляют собой сюжеты многих художественных произведений. Хотя, как это ни странно, количество таких произведений очень невелико, как если бы тема путешествия во времени представляла собой некое табу, запрет. С другой стороны, именно тема будущего, воплощенная в художественном творчестве, служит источником для деятельности человека в настоящем времени. Кроме того, мир художественного творчества, представленный в новых информационных технологиях, дает возможность наглядного изображения мира прошлых событий, делая его практически реальным.

Дублирование миров, создание повторяющихся миров можно считать основной задачей литературного творчества. Главное здесь – это возможность повтора, вторичного переживания происшедшего. Реальная невозможность такого повтора всегда воспринималась человеком как трагедия, как проявление жестокости времени. Ведь основным свойством времени человечество всегда считало его необратимость. Именно с необратимостью времени напрямую связывается конечность человеческого существования и невозможность возвращения в прошлое. Идея путешествия во времени во все века успешно реализовывалась с помощью художественной литературы. Можно предположить, что ее расцвет, а также появление киноискусства, компьютерного воспроизведения реальностей и их мировой триумф связаны с непреодолимым желанием человека еще раз прожить свою и чужую жизни. Такое стремление к ремейку есть еще один архетип человеческого сознания. Каким образом художественная литература реализует идею возврата? Это путь умножения миров: дублирования реально существующего или существовавших ранее, или создания альтернативных реальностей.

Какова связь идеи умножения миров в литературном творчестве с проблемой времени? Время является основным параметром физической науки, именно физика сделала больше всего успехов в изучении времени. В интересующем нас аспекте необходимо отметить гипотезу множественности миров, созданную Х. Эвереттом и Д.А. Уилером. Согласно этой концепции, Вселенная в каждый момент времени расщепляется на бесконечное число вселенных. Благодаря этому ветвлению в различных вселенных реализуются все возможности, предусмотренные квантовой теорией. Идея умножения миров нашла реализацию и в области философии: в частности, логики занялись изучением времени и построением формальных теорий, где время выступает в качестве оператора, подобно операторам необходимости и возможности в модальной логике. Такие формальные системы пользуются для своей интерпретации семантикой возможных миров. В содержательном плане семантика возможных миров как раз и предполагает ветвление времени в каждой точке и появление миров с различными свойствами и событиями. Среди таких миров возможны и повторяющиеся миры, и миры с похожим набором событий, и миры альтернативной истории. Именно такие ситуации чаще всего реализуются в художественной литературе.

4. Мир Интернета и виртуальности представляет собой развитие мира художественного творчества, давая ему новые невиданные ранее возможности. В качестве самодостаточного явления мир Интернета есть часть создающегося ныне информационного

общества, существенной чертой которого является решение пространственных и временных проблем человечества в общении и коммуникациях. Мир Интернета съедает пространство и удлиняет индивидуальное время личности.

На сегодняшний день именно эта программа наиболее полно отвечает проблемам, связанным с человеческим существованием в целом. Ее можно обозначить как культурологическую программу. В рамках этой программы необратимость времени может рассматриваться как неотъемлемое свойство субъективности, привносимое человеком в процесс изучения и освоения времени, а также как развитие нестандартных свойств времени, представление о которых было сформулировано в неклассической науке и неклассической рациональности, – проблема измерения и принцип дополнительности в квантовой механике, а также антропный принцип в космологии. Культурологическая программа хорошо вписывается в концепции постнеклассической науки и постнеклассической рациональности, а также в формирование общества, основанного на инновационных технологиях. Она помогает человеку справляться с необратимостью времени, ибо, как писал Рассел: «И в мышлении, и в чувствах осознать незначительность времени, даже если бы оно было реальным, означает войти во врата мудрости» [5,52].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Молчанов Ю.Б. Развитие и время// Материалистическая диалектика как общая теория развития. – М.: Наука, 1982.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 18.
3. Рассел Б. Мистицизм и логика // Почему я не христианин. – М., 1987.
4. Антология мировой философии. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1.